
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКОЙ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ И ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

М.Р. Кельбиев

Кафедра уголовного права и уголовного процесса
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются вопросы сходства и различия американской сделки о признании вины и особого порядка судебного разбирательства российского уголовного судопроизводства. Освещается история становления особого порядка судебного разбирательства в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, сделка о признании вины, сделка с судом, обвинительный приговор.

С внедрением в УПК РФ главы 40 немало ученых-процессуалистов стали без колебаний говорить о появлении в российском уголовном процессе типично «русской сделки о признании вины» и сравнивать ее с американской моделью. При внешней схожести особого порядка судебного разбирательства со сделкой о признании вины они значительно отличаются друг от друга.

С. Тейман, утверждающий, что «для западной правовой культуры вполне естественно признание за судебной истиной формы договора. Когда судопроизводство в целом рассматривается как речевая практика, направленная на достижение договоренности, сделка о признании вины выглядит вполне логичной, единственно разумной формой достижения такой договоренности. Для русского национального правового сознания это, скажем, не совсем привычно, что она есть результат судебного разбирательства. Это не научная, объективная истина, а род соглашения» [5. С. 37].

Анализируя сделку о признании вины, к интересному выводу пришел Ю.М. Лотман. Он полагает, что «англо-американский институт сделки о признании является естественным продуктом развития античной традиции, она является продолжением античной риторики и протестантизма. Русской духовной культуре во многом чужда идея договора».

По данным статистики, в США более 90% уголовных дел рассматривается в порядке упрощенного судопроизводства [2. С. 135]. В течение многих лет в США не существовало единообразной или официальной системы переговоров относительно соглашения о признании вины. В федеральной судебной системе процедура переговоров по заключению сделки о признании вины была призна-

на официально при утверждении в 1974 г. Поправки к правилу 11 Федеральных правил по ведению уголовного судопроизводства [1. С. 132].

В США решающая роль в досудебном урегулировании криминального конфликта принадлежит прокурору. В этих целях прокурор вправе смягчить обвинение: 1) в виде снижения тяжести обвинения; 2) осуждения только по некоторым из предъявленных обвинений взамен на признание виновности со стороны защиты, иными словами заключить «судебную сделку».

В 1975 г. данная процедура была одобрена Верховным Судом США как не противоречащая конституционным признакам правосудия. В основе «сделок о признании вины» лежит переквалификация обвинения в сторону менее сурового состава преступления, а также производится смягчение ответственности за содеянное в рамках соглашения о степени виновности и возможности загладить ущерб. Это достигается путем:

- определения более мягкого наказания, чем предусмотрено за содеянное;
- изменения формы соучастия;
- изменения стадии преступления;
- исключения отдельных пунктов обвинения;
- исключения ссылок на наличие отягчающих вину обстоятельств.

Помимо судебной сделки в правосудии США функционирует еще два вида производства, не являющихся собственно сделками, но похожих на нее последствиями. Это так называемое заявление обвиняемого о нежелании оспаривать предъявленное обвинение — индикативный приговор. Вынесению индикативного приговора предшествует достижение договоренности о виде или о сроке наказания. В этом случае в результате предварительных переговоров с участием судьи вырабатывается наиболее приемлемая для обвиняемого мера наказания в случае признания им своей вины, но при отсутствии соглашения о признании вины.

В.М. Николайчик совершенно справедливо выделяет два типа признания в американском праве: 1) заявление, при котором обвиняемый признает какое-то обстоятельство преступления, но при этом отрицает вину в инкриминируемом преступлении; 2) юридически грамотное признание вменяемого состава преступления.

Признание вины может быть принято судом только тогда, когда обвиняемый правильно оценивает свои действия, понимает их правовую квалификацию, знает, какое ему следует наказание, заявляет о признании добровольно и без всякого принуждения извне [3. С. 136]. Заявление о признании вины в американском уголовном судопроизводстве в идеале включает в себя добровольность, отсутствие принуждения, угроз, посулов или уговоров со стороны полиции и атторнейской службы.

Необходимость проверки добровольности соглашения о признании вины диктуется тем, что вступая в «сделку», обвиняемый тем самым отказывается от прав, гарантированных ему 5-й и 6-й поправками Конституции США, согласно которым он имеет право не свидетельствовать против себя и право на судебное разбирательство, в ходе которого доказывается наличие или отсутствие в его деяниях вины.

Переговоры о признании вины признаются надлежащей уголовно-процессуальной процедурой и регулируются достаточно подробно официальными правовыми актами. В результате собеседования, которое проходит, как правило, в открытом судебном заседании с участием сторон, суд, задавая вопросы обвиняемому, должен убедиться в добровольности признания и осведомленности обвиняемого о последствиях «сделки»:

- обвиняемый полностью осознает и понимает характер обвинений, выдвинутых против него;
- обвиняемому известны максимальное и минимальное наказания по предъявленному обвинению;
- обвиняемый выражает согласие со всеми основными условиями соглашения о признании вины;
- обвиняемый понимает, что суд не обязан следовать никаким рекомендациям от имени государства относительно формулировок приговора;
- обвиняемый полностью осознает свои конституционные права, от которых он отказывается.

Добровольность признания вины, сделанной подсудимым в суде, подлежит проверке судьей единолично без чьего-либо вмешательства. В случае возникновения сомнений в добровольности признания судья обязывает обвинителя доказать добровольность признания, иначе оно признается недопустимым. О том, как много внимания и значения уделяется в американском правосудии проверке добровольности признания вины, сделанного обвиняемым, говорят конкретные вопросы, которые судья задает обвиняемому.

- Вам понятно обвинение?
- Вы обвиняетесь в уголовном преступлении, и я попрошу атторнея США объяснить максимальные и минимальные сроки наказания по этим обвинениям.
- Вам понятен диапазон наказания по настоящему делу?
- Было ли у Вас достаточно времени для обсуждения Вашего дела с Вашим адвокатом?
- Сделал ли Ваш адвокат все, что Вы хотели бы, чтобы бы он сделал?
- Вы удовлетворены уровнем услуг Вашего адвоката?
- Как Вы относитесь к предъявленному обвинению?
- Вы понимаете, что необязательно признавать свою вину?
- Вы понимаете, что у Вас есть право не признавать свою вину и иметь право на судебное разбирательство с участием суда присяжных?
- Если Вы признаете себя виновным, делаете ли Вы это признание независимо и добровольно?
- Кто-нибудь угрожал Вам или запугивал Вас каким-либо способом в попытке заставить Вас признать свою вину?
- Я понимаю, что это признание основано на договоренностях. Помимо того, что обвинитель обещал рекомендовать суду в отношении пунктов обвинения приговора, давал ли кто-нибудь Вам какие-либо обещания с целью склонения Вас к признанию своей вины?

– Делал ли представитель правоприменительных органов или другое должностное лицо какие-либо обещания Вам?

– Признаете ли Вы свою вину потому, что Вы на самом деле виновны?

При заключении сделок о признании вины не допускается постановление приговора, основанного на признании вины, если будет установлено, что оно получено в результате обмана со стороны обвинителя, принуждения или обещания выгод; если обвиняемый не имел помощи защитника и не отказался в установленном порядке от его помощи, понимая последствия такого отказа.

Одним из условий добровольности признания является участие при разбирательстве защитника. Присутствие защитника в момент заявления ходатайства о признании вины считается гарантией добровольности и правильного понимания сути заявления и его последствий и имеет для суда преюдициальный характер. Ненадлежащая информированность обвиняемого о последствиях «судебной сделки» вследствие некомпетентности или просто плохой работы адвоката является основанием для обжалования приговора.

Было бы неверным думать, что органы правосудия США целиком и полностью ратуют за сделку о признании вины. В зависимости от штата прокуроры запрещают своим подчиненным заключать сделки о признании по делам конкретного состава преступления либо участвовать в них вообще. В штате Аляска генеральные прокуроры других штатов отдали распоряжение подчиненным не применять институт судебной сделки после 15 августа 1975 г. Пять лет спустя после данного запрета федеральная статистика отмечала увеличение количества рассматриваемых судами дел на 30%. Билль о правах жертв 1982 г. требует официального заключения сделок с участием судьи [6. С. 141].

Главная цель института сделки о признании вины в американском уголовном процессе заключается в том, чтобы избежать проведения громоздкого судебного следствия и прений сторон перед судом присяжных. Поэтому и прокурору, и защитнику (соответственно и обвиняемому) выгодно решать судьбу уголовного дела на основе неформальной сделки о признании вины, так как в противном случае в классическом состязательном процессе им предстоит готовить судебное следствие, вызывать свидетелей, допрашивать их в суде, выдерживать напряженное ожидание перед непредсказуемой коллегией присяжных и т.д.

В частности, для государственного обвинителя выгода заключается в том, что посредством сделки о признании вины он достигает главной цели уголовного судопроизводства — раскрытия преступления, изобличения виновного и вынесения судебного приговора по делу. В свою очередь, для адвоката и его подзащитного выгода заключается в том, что посредством сделки о признании вины он позволяет избежать риска вынесения судом сурового наказания в случае проигрыша дела в суде. Не являясь стороной в переговорах о признании вины, суд вместе с тем также заинтересован в этой сделке. Ускоренное завершение дела уменьшает очередь назначенных к слушанию дел в судах, экономит общественные средства, необходимые для проведения судебных процессов, увеличивает эффективность судопроизводства. Помимо этого сделка о признании ви-

ны сокращает срок между предъявленным обвинением и разрешением дела, что укрепляет перспективы реабилитации личности преступника, а также позволяет государству наказывать высокопоставленных преступников в тех случаях, когда наказание не было бы возможным без информации и свидетельств, полученных от обвиняемого, согласившегося на сотрудничество с обвинением.

Недостатком сделки о признании вины является то, что часть совершенных преступлений может оказаться нерассмотренной и наказание за их совершение может быть не назначено.

Не менее существенным недостатком рассматриваемого института является то, что в материальном праве США не предусмотрены категории преступлений, по которым допускается сделка о признании вины обвиняемым, не определены границы снисхождения при постановлении приговора и т.д.

Сделка о признании вины побуждает обвинителей к незаконным действиям и злоупотреблениям.

Угроза усиления уголовных санкций после суда заставляет обвиняемых отказываться от своих конституционных прав.

Защитник обвиняемого может иметь стимулы побудить подзащитного к заключению сделки о признании вины, даже если она противоречит интересам клиента.

С моральной точки зрения неоправданно заставлять одних обвиняемых свидетельствовать против других в обмен на снисхождение.

Закрытое ведение переговоров о признании вины позволяет оставить невыявленными все нарушения, вследствие чего увеличивается риск осуждения невиновного обвиняемого.

Несмотря на эти издержки, данный институт Верховным Судом США признан не только важнейшей частью уголовного процесса, но и желательной. Это приводит к скорому и во многом окончательному решению по большинству уголовных дел; позволяет избежать разлагающего влияния вынужденного безделья в период содержания под стражей до суда лиц, которым отказано в освобождении из-под стражи до суда; способствует укреплению защиты общественности от обвиняемых, которые склонны к продолжению преступной деятельности даже в период освобождения из-под стражи до суда. Кроме того, за счет сокращения продолжительности периода с момента предъявления обвинения до вынесения решения по делу сделка о признании вины усиливает перспективы исправления виновных лиц, если таковые имеются, после того, как они, наконец, будут заключены в тюремное помещение [4. С. 24–26].

Сравнивая особый порядок судебного разбирательства, регламентированный гл. 40 УПК РФ, с американской сделкой о признании вины, несмотря на очевидную несхожесть этих форм судопроизводства нетрудно не заметить и некоторую их общность. Можно однозначно констатировать, что эти производства:

- 1) являются разновидностью упрощенных судебных разбирательств;
- 2) нацелены на процессуальную экономию: сокращение сроков рассмотрения дел; снятие с судей нагрузки;

3) ставят во главу угла принцип гуманизма уголовного процесса, являются поощряющими мерами;

4) не предусматривают исследование доказательств вины лица, совершившего преступление;

5) предусматривают постановление обвинительного приговора на льготных основаниях;

6) обжалуются в кассационном или апелляционном порядке по специальной процедуре;

7) при неудовлетворенности судьи качеством предъявленного обвинения, при возникновении всякого рода сомнений эти производства не реализуются, так как назначается рассмотрение дела обычным порядком.

Сопоставляя американскую сделку о признании вины с особым порядком судебного разбирательства, нельзя не коснуться их отличительных особенностей.

1. Заключению сделки о признании предшествуют переговоры прокурора (атторнея) с защитником и обвиняемым. Роль судьи заключается в том, что он удостоверяется в добровольности признания вины и соблюдении прав обвиняемого. При этом защита соглашается признать часть обвинения, обвинитель в ответ на это отказывается от остальных обвинений, а судья считает возможным назначить меньшую меру наказания по сравнению с той, которая первоначально грозила подсудимому. Довольно часто такие сделки влекут изменение состава суда: вместо рассмотрения дела судом присяжных судья немедленно выносит приговор.

2. Производство в порядке гл. 40 УПК РФ не предполагает ведение переговоров между сторонами с участием судьи и изменение подсудности уголовного дела.

3. Заключение сделки о признании вины возможно при признании обвиняемым вины, а при разбирательстве дела особым порядком достаточно того, чтобы обвиняемый (подсудимый) согласился с предъявленным обвинением, что не одно и то же.

4. Процедура в порядке гл. 40 УПК РФ осуществима только при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, наказание за которые не превышает десяти лет лишения свободы. Заключение сделки о признании вины по американскому образцу возможно при совершении любых преступлений независимо от пределов меры наказания.

5. При избрании особого порядка рассмотрения дела ключевую роль играет обвиняемый, а мнения прокурора и потерпевшего носят посредственный характер, хотя при их возражении реализация этой формы судопроизводства невозможна. При заключении сделки о признании вины активную роль играют прокурор, защитник и судья.

6. В особом порядке защитнику законодателем отведена незаметная роль, от его позиции мало что зависит, он выполняет лишь консультационные функции, а при заключении сделки о признании его роль весома, ответственна и динамична, он превращается в одну из центральных фигур в переговорном процессе о заключении сделки.

7. Сделка о признании вины предполагает уменьшение объема обвинения. Законодатель дает право переговорщикам активно варьировать эпизодами об-

винения, отдельными составами преступлений, частями обвинения. При особом порядке не может быть исключено ни одно из инкриминируемых обвинений.

8. Соглашение о признании вины утверждает судья, а при рассмотрении дела особым порядком аналогичная процедура не предусмотрена.

9. Приговор, постановленный в порядке гл. 40 УПК РФ, не может быть обжалован в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Особенностью обжалования приговора, постановленного с учетом сделки о признании вины, служит то обстоятельство, что он может быть обжалован только на основании некомпетентности защиты, то есть если обвиняемый докажет, что существовала обоснованная возможность того, что если бы не некомпетентность адвоката, он не признал бы себя виновным и стал бы настаивать на суде.

Проведенный сравнительный анализ позволяет утверждать, что особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, и широко применяемая в США сделка о признании вины не являются тождественными судебными производствами. Особый порядок в силу правовых традиций обладает существенной спецификой, которая делает этот процессуальный институт уникальным явлением в юридическом праве и практике.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бочкарев А.В.* Особый порядок судебного разбирательства. — М., 1986.
- [2] *Гуценко К.Ф.* Уголовный процесс основных капиталистических государств / Англия. США. — Вып. 1. — М.: РУДН, 1969.
- [3] *Николайчик В.М.* Уголовный процесс США. — М., 1981.
- [4] *Рыбалов К.А.* Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. — М., 2004.
- [5] *Тейман С.* Сделка о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // *Российская юстиция*. — 1998. — № 11.
- [6] *Фридман Л.* Введение в американское право. — М., 1993.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF U.S. PLEA BARGAINS AND SPECIAL ORDER THE TRIAL OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

M.R. Kelbiev

The Department of Criminal Law and Criminal Procedure
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

This article discusses the similarities and differences between U.S. plea bargains and special order of the trial of the Russian criminal proceedings. The history of the special order of the trial in the Russian criminal procedural law.

Key words: special order of the trial, plea bargain, the deal with the court, a guilty verdict.